

ЛЮДМИЛА КИРПУ

НЕДОИГРАННАЯ ГАММА

Поэтический сборник

«Геликон Плюс»
Санкт-Петербург
2007

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь
в издании этой книги:

Редактору-составителю сборника —
поэту Елене Лапиной-Балк
(Хельсинки)

Международной творческой группе «Тайвас»
(Хельсинки)

Моим друзьям —
Людмиле Клёновой и Эдуарду Добрыкину
(Израиль)

Всем родным и близким,
всем, кто помог выжить, и кто помогает жить —
посвящаю.

Кирпу Л.

Недоигранная гамма: Поэтический сборник. — Санкт-Петербург, «Геликон Плюс», 2007. — 136 с.

ISBN

Предисловие

Жизненная дорога Людмилы, судьба её родителей достойны большой, развёрнутой повести, к работе над которой автор намеревается приступить после выхода в свет сборника стихов.

Мать поэтессы, скромная финская девушка, оказалась в репатриационном лагере Эстонии, где ожидала решения своей судьбы как осуждённая по статье «враг народа». Осуждённая исключительно в силу своей национальности...

Отец — сын известного московского профессора русской словесности, выпускник Кремлёвской школы, а потом курсант артиллерийского училища в Ленинграде, со второго курса ушёл на фронт, раненым попал в плен...

Пережил концлагеря Австрии и — это ИХ СУДЬБА — тот же послевоенный репатриационный лагерь в Эстонии. Там её родители и встретились, там полюбили друг друга — там же родилась и Людмила... Люсенька, как называли её близкие.

Потом разлука с отцом, высылка матери — через всю страну — в Сибирь... ВЫЖИЛА!.. Впрочем, дадим немного места автобиографической прозе:

«В сентябре, в день осеннего равноденствия, мама родила... Крупными хлопьями падал снег, разделяя мир на белое и... не белое.

Был ли он знаковым?.. Кто знает?.. Но в феврале следующего года Люсенька уже совершала свой первый «круиз»... Товарный вагон... Щели с палец толщиной... И нары, нары в несколько ярусов... Люди... вперемешку с домашним скотом...

© Кирпу Л., текст, 2007

© «Геликон Плюс», оформление, 2007

Если бы Люсенька могла что-либо видеть, кроме склонённого (на протяжении целого месяца) над ней лица мамы, пытавшейся таким образом оградить её от падающих с верхних полок вшей и блох...

Если бы Люсенька могла что-либо чувствовать, кроме прохлады полусырых пелёнок, которые мама сушила на своей груди...

Если бы Люсенька могла говорить...»

Мы не будем продолжать цитировать — слишком больно...

Горестной была эта явь... Скажем только, что в 1951 году из Сибири (снова через всю страну и без документов) они вернулись (ОПЯТЬ — выжили) в Карело-Финскую ССР, тогда ещё существовавшую, шестнадцатую республику «союза нерушимого».

Почти два десятилетия в семье хранилась справка о смерти отца, осуждённого и якобы умершего от туберкулёза...

А когда Люсеньке исполнилось 20, выяснилось, что отец жив, что безуспешно искал их много лет — и не смог отыскать... и что к тому времени у него была уже другая семья...

И всё-таки судьба подарила Люсеньке три встречи с отцом, шесть писем от него — она их помнит наизусть — и 40 лет любви к человеку, сохранившему свою душу удивительно чистой в нечеловеческих условиях немецких и советских лагерей...

А в Финляндию Людмила Кирпу попала как «возвращенка на историческую Родину»...

Верность памяти — человеческой и поэтической — стала отличительной чертой её творчества.

*...Нет моста меж берегами —
А разве памяти он нужен...*

Всё творчество поэтессы — «между берегами» (так называется один из стихов) — Прошлого и Настоящего; Финляндии и России... Её поэтический голос всегда звучит словно с «Паперти Откровений»... Вот так, скользя «по тонкому льду» мировосприятия, ощущая способность плыть «против течения» («Безрассудная»), освобождаясь из любого жизненного омута («Водоворот»), она вписалась в современную русскоязычную поэзию, сохраняя свою душу чистой и цельной...

**Людмила Кленова,
Эдуард Добрыкин**

Соцветия чувств

сиреневый дождь
собираю в панамку
соцветия чувств

Наивностью раздета

Я заблудилась в детстве где-то,
на перекрёстке магистралей,
где неразгаданным секретом
сюжеты взрослости мелькали.

По рельсам счастье мчалось мимо
и заливались окна смехом,
а я, наивностью хранима,
в них отражалась чьим-то эхом.

Чужих дорог покрывшись пылью,
чужим ветрам раздав секреты,
я между выдумкой и былью
стою наивностью раздета...

Там — на забытых перекрёстках,
среди разбитых магистралей,
седую женщину-подростка
вы на рассвете не встречали?..

Капельки детства

Ладони раскрыла и вверх подняла —
там небо любовь расплескало.

Капелька...

капли...

лавина дождя,

а мне, босоногой, всё мало!

Купается вечность

у детства в глазах...

О, радость вселенская — лужи!

Бегу...

И скакалкою в мокрых руках

весёлая радуга кружит.

Недоигранная гамма

Из гаммы чувств, природой данных,
во мне осталась только боль, —
она мой бас... моё сопрано...
обрыв струны на ноте соль...

Но память пальцами аккорды
ещё проигрывает гордо.
И несогласность с пораженьем
возводит в степень наслажденья.

А в наслажденьях этих странных
Судьба — скрипач,
забывший «роль».
Я — недоигранная гамма,
я неслышанная боль...

Доходы от разлуки

Мой день уходит... в ночь.
А вечер, прячась в звуки,
доходы от разлуки
пытается считать.
И выдаёт, как сдачу,
звёзд россыпи.
В придачу, закатный луч —
припрячу,
чтоб утром разменять.

В двух шагах от рассвета

В ожидании лета,
в двух шагах
от рассвета,
звёзды считаю.
Знаю, моя не взошла...
Где вы, созвучные?
Где вы...
границ Весов и Девы?
Душа одиноко блуждает.
Срывается... падает...
тает...
И, растворяясь в свете,
в дурмане цветов и цвете,
становится ночью белой —
несмелой —
пока...
Из века в века
флюгер шепчет
на крыше:

«Тише!
Пожалуйста, тише...
Звезда родилась!.. Аврора!»

Скоро...
буйству раскрою ладони,
пусть лето меня догонит!

Этюд с луной

Когда-то...
Старая луна со мной играла
в прятки.
То я водила, то — она,
то вместе прятались.
На пятки
друг другу мы не наступали —
хватало места в звёздной дали.
Но вот однажды...
Из-за туч
в игру ворвался юный луч.
И перепутав всё,
нахал,
старушку т-а-а-к поцеловал,
что та и охнуть
не успела,
как её жёлтенькое тело
покрылось пятнами позора.
И на меня
взглянув с укором,
луна чуть слышно прошептала:
«Зачем ты с солнцем флиртовала?»...

С тех пор...
Обратной стороной
она общается с другой...
А я...

В час лунного затмения
за грех чужой прошу прощенья.

— А свой-то грех,
с ним всё в порядке?..

— Да-а!.. До сих пор играем в прятки.

Безрассудная

Безрассудная. Против теченья
я плыву. Попадаю в сети
ваших чувств, ваших слов. Обольщенье —
игры взрослые в интернете...

Эй, рыбак, посмотри на улов!
Это я — золотая рыбка.
За крючок изысканных слов
зацепилась моя улыбка.

Инстинктам в угоду

Здравствуй, Природа!
Я, женского рода
неблагодарное существо.
В любую погоду,
инстинктам в угоду,
стихией врываюсь
в твоё естество.
Рублю и сжигаю...
но вместе сгораю.
Ведь каждую веточкой связь
с тобой ощущая,
я в дым превращаю
всё то,
чем когда-то клялась.

На пути к цели... Диалог бабочек...

— Смотри,
сиреневый край!.....
Это Рай?.....
— Не знаю, может быть — Май.
Присядем,
сестрица, сродниться
с расцветом?.....
— Нет! Летом
воздух любви горячий —
сгорим.....
— Забудь неудачи,
летим!.....
— Там... дым.....
— Это не дым!
Это... сигнал
для посадки и взлёта.
Видишь,
уже приземлился кто-то
нежностью белой дышать,
пропускать избавленье
от страхов зимы
сквозь душу и тело.....
— А мы?.....
— Хватит круженья,
два взмаха до цели!
Не бойся, родная.....
Кажется, сели?!.....

Нагая в плен...

Когда пред истинным искусством
я останавливаю взгляд,
вокруг
становится так пусто,
что тело в страхе
шаг назад.
Душа — вперёд.
Оцепененья
защитный падает покров...

Нагая в плен... где ощущенья,
где только чувства вместо слов.

Незабудковая тень

В плену ромашковом
лежу...
По облакам брожу
руками... Я к маме
на июньский день
сегодня ближе.
И незабудковая тень
мне губы лижет...
Такая нежность
от земли родной,
хоть вой!
Не возвратиться...
На шёлк
сменила ситцы...
Хлестнул мне ветер
по лицу —
Нашла себя?..
Или... приют?

Не смей!
Лежачего не бьют!..

Предошущение

Все выпиты чувства,
все пролиты слёзы —
вокруг пустота.
Но она не страшит.
Предошущенье бывает дороже,
чем строчек родившихся
жалобный вид.

В меня, словно в бездну,
упали все звуки.
И время пространству
сканирует SOS...
Моё вдохновенье
со мною в разлуке,
но дню нашей встречи —
апофеоз!

Вчера ты говорил...

Вчера ты говорил с дождём
и не заметил, что я рядом.
Спросить хотела, — Вы о чём?
Но дождь косым и хлёстким взглядом
остановил движенье губ.
Ты был ни нежен и ни груб,
скорей растерянно-чужой...

Так что же было в тайне той,
что миг застыл местоименьем,
глаголом ты, а я — склоненьем?

Муки творчества

Ты — Мастер! Я простая глина
в твоих руках. Неумоимо,
за слоем слой, сдираешь грязь,
в мою бесформенность стремясь
вернуть утраченные формы.
Засохла я, но ты упорно
в ладонях сильных разминаешь,
ждёшь вдохновенья... нет...бросаешь...
Блестят глаза... нервозны руки...

Я — твоё творчество.
Ты — муки.

На выдох... всю себя...

На выдох... всю себя... Врачую
не то, что было, а что есть.
На догорающее дую,
чтобы сгоревшее разжечь.

Смотрите, вспыхнул уголёк.
Беру в ладони — боль какая!
Учитель, я на Ваш урок
самосожженьем отвечаю.

С подоконника весны

С подоконника весны
я взлететь пытаюсь в лето,
чтоб найти цветные сны
заблудившиеся где-то...

Время шепчет: «Размечталась!..
Никому не удавалось
отыскать к былому ключик.
Так что, ты себя не мучай
понапрасну... Как наследство
передай всё краски детства
на хранение подсознанию.
И не надо завещанья!..

В Небесах иной закон...
Выбирают звёзды сами
тех, кто розовыми снами
будет завтра награждён!»

Голос соблазна

Странная тайна
в голосе этом...
Словно закат
повстречался с рассветом
и распахнул
закрытые двери,
чтобы проверить —
жива ли душа ещё?..
Живы ли чувства?..
И в комнате той,
где давно уже пусто,
вдруг на стене
заплясали тени.
Тени забытых
сердцебиений...
Знаешь, мой голос,
лучше не надо!
Ночь наказаний,
утро награды —
всё это было...
А может быть... будет?..
Разум, проснувшись,
чувства остудит!..
Не соблазняй меня,
милый проказник.
Я — только будни.
А ты — это праздник.

Старомодная комедия

Безжалостно время уходит...
И стрелки давно против нас.
Смотри, как года хороводят
морщинками около глаз!

А может не будем сдаваться?
Давай без зонта, под дождём,
в подъезд забежим целоваться
и бог с ним, что будет потом!..

Бухта Надежды

Ты на восходе...
Я на закате.
И эсэмэски сегодня не «катят».
Будет ли завтра?..
Обещана ль встреча?..
Ты — это утро.
Я — уже вечер.
Я берег родной.
Ты — бухта Надежды.
Но, — «Абонент недоступен!» —
небрежный
голос отрезал...
Разорваны нити.
Плохо Вас слышу,
прошу повторите!..

На территории непониманья
соприкоснутся ли наши посланья?..

Без визы на счастье

На въезд и на выезд
закрыта граница...
Без визы на счастье
не надо мне сниться.
Не надо, мой бывший,
твой паспорт просрочен!..

Но чувства толпятся
в «предбаннике ночи»...

— Впустите, нам тесно!..
Нам тесно и больно!
Но разум, таможенник,
с криком, — Довольно! —
им объявляет,
что кто-то и где-то...
вписал эти чувства
в реестр запрета,
что издан приказ:
«В течение лета
границы держать
на замке... до рассвета.»

Прочь, лихолетия!..

Я сильная?..
Сильная, выдержу!
Нервы подгнили —
вырежу.
Узлом завяжу,
не развяжутся.
Это сегодня кажется,
что покидает мужество.
Ворон над нами кружится...
Кышш!..
Не раздавлена бременем.
Штопаю дыры временем:
в прошлое — боль настоящую!
Силою —
беда дробящею,
утром проснусь на рассвете я.
Прочь, лихолетия!..

Паперть откровений

Из письма отца:

«...Милая девочка моя! Сокровище бесценное, сотканное из золотой паутинки, улыбнись скорее! Прочь чёрные думы, не придумывай сердцу своему ненужных ран, посмотри на мир моими глазами: кому, как не нам, светит солнце и весело и ласково, для нас стихи и песни... для нас и Земля 20 лет кружится...

Люсенька, любимая дочурка моя, океан нежности, ласки, чистоты, света... Отдай сейчас же мне свою боль и обиду... А я тебе подарю радость — огромную, как голубизна майского утра...»

(1967 г.)

слёзный рисунок
на паперть откровений
присела память

Незабываема Любовь...

Ты — Облако.
Ты смотришь сверху вниз.
Я — снизу вверх,
ведь я кувшинка.
Я маленькая жёлтая кувшинка
на берегу забытой речки...
Всю ночь с тобой
мы пели песню... А ветер
ноты песни той
поймал...
И каждой звёздочке,
на память,
оставил шёпот наш и стон.
Теперь...
когда тебя нет рядом,
я обращаю к небу взгляд.
Там Вечность... звёздами играет,
чтоб их хрустальный перезвон
смогла услышать
белая росинка,
уснувшая на теле лепестка.
В ней отражение твоё.
В ней наша Песня...
.....
Незабываема ты,
Первая Любовь!

Элегия. Маме.

Я на десять тысяч метров
Поднялась к тебе, родная,
Чтоб услышать в шуме ветра:

— Я за всё тебя прощаю! —

Не за облаком ли светлым
Голова твоя седая.
Там в сиянии рассветном
Отыскать тебя пытаюсь.

Может, ты над теплым морем
Пролетела райской птицей,
Унося на крыльях горе,
Чтоб мне заново родиться.

Может, ты в буддийских храмах
Сладким запахом сандала,
Песнопениями Ламы
Злого духа отгоняла.

Я на десять тысяч метров
Поднялась к тебе, родная,
Чтоб услышать в шуме ветра:

— Всех прости, как я прощаю!

**Январь 2001,
рейс Бангкок—Хельсинки.**

Исповедь юной берёзки

Я росла на самом краю пропасти...
среди старых камней,
свято хранивших тайну столетий...
Молчаливую мудрость корнями впитав, я думала:
«Вот оно счастье — тишина и покой!»
Тишина и покой...

Но однажды, уже на закате,
кто-то кудри мои растрепал дыханьем горячим.
Кто ты, откуда пришёл?..
и зачем ты играешь со мной?..
Я — Ветер! Я сбился с пути и очень устал.
Позволь отдохнуть под сенью твоей?..
А хочешь, я расскажу тебе всё, что увидел, —
ласковый голос шептал...
В той долине, где нет камней,
деревья растут большие...
похожие на тебя.
Но ты... не похожа на них...
Те деревья умеют смеяться и плакать.
Они даже придумали крылья.
И дали им имя — Любовь!
Хочешь?.. Мы будем летать...
Ты станешь такой, как они.
Ты сможешь смеяться и плакать...
Ты этого хочешь?.. ты хочешь? —
голос уже обжигал...

Душа отозвалась, каждым листочком дрожа...
Ветер стал сильным!..
Сильнее камней, меня охранявших.
Вырвал из плена... над пропастью поднял... и
закружи-и-и-л!..

Я лечу!.. Я ле-е-чу!..
Смотрите! — смеялась и пела берёзка...
Ветер кружил... и кружил...
Мне страшно, любимый!.. Не слишком ли быстро?..
Не надо... не наа-до!..
Останови-и-и-сь!.. ос...та... я... па-даа...

Ве-тер... мой ветер...
Где ты?... крылья забывший мне дать...

Платонический синдром

В нас отзываются теплом
одних и тех же книг страницы.
И платонический синдром
влеченья странного
всё длится.
Возможно это сон и бред,
иль свыше тайное веленье...
Храним молчания обет
и — как запрет — прикосновенье.
Мы, как по сердцу, — по строке,
но жаль, что не обжечь глазами...
Зато напишут в дневнике:
«Они грешили...»

Да!.. Стихами!..

По осколкам сновиденья

Заветным именем
будить ночную тьму*.
И вверх по лестнице к нему
бежать по памяти ступеням
и падать вниз,
разбив колени,
чтоб по осколкам сновиденья,
с собой прощаясь
до прощенья,
ползти на выход — на прозренья,
на голос: милая, проснись!

---

* А. Фет

Я дуновеньем ветерка...

Я дуновеньем ветерка
ласкаю кудри Ваши снова.
И сквозь века моя строка
Вас обнимает из бывшего.
Там было всё:
как знак небес
над нами радуга резвилась,
был летний дождь
и зимний лес...
Ведь было всё?
Нет,
только снилось!

Хотела быть...

Я хотела быть маленькой птичкой
и с полей поднебесья, бескрайних,
приносить тебе зернышки — звуки.

Я хотела быть чистой росинкой,
чтобы ты из ладоней рассвета
пил прохладные соки мои.

Я хотела быть ветром весенним.
Растрепав белокурые волны,
подарить тебе запахи моря.

Я хотела быть ласковым солнцем.
Я хотела быть... просто любимой.
Я хотела... ты мимо прошёл.

Я всего лишь вереск

Я пою тебе каждый вечер.
Каждый день прикасаюсь руками,
но в далёком своём «далече»
ты не слышишь меня.
Цунами —
это волны других.
Твой берег
захлестнули они, любимый.
Ну, а я... я всего лишь вереск,
одинокое плывущий мимо.

Любовь моя, с тобой прощаюсь

Любовь моя, с тобой прощаюсь
пятнадцать лет... Но майским днём
уже всё реже посещаю
приют последний — холм с крестом.

Любовь моя, уже бесслётно
вхожу в воспоминаний круг.
Уже, проснувшись ночью звёздной,
не слышу в сердце сердца стук.

Уже желтеют книг страницы —
хранивших рук твоих тепло.
Уже израненную птицей
не бьюсь в закрытое окно...

Любовь моя, стирает память
твой вздох, улыбку и слова —
разлуки пропасть между нами
уже в столетье пролегла.

Но, как надежду на свиданье,
храню последние цветы...

Неувядаемо дыханье
той веко-вечности... где ты.

Вера... Надежда... Любовь...

На семи ветрах...
на семи холмах,
там, где предков прах,
родился мой страх.

От семи грехов...
от семи замков
убегу на зов
трёх великих слов.

Помолюсь, в слезах,
образам в углах...
На твоих руках
пусть уснёт мой страх.

В плену несбывшихся обьятий

Непрошенной ворвалась в сны,
приподняла и закружила.
Ещё полшага до весны,
а кровь на старт уже
по жилам.
Ишь, разогналась
и бурлит.
— Ты что, родная, ошалела?
Была и Евой, и Лилит...
и даже яблоко... всё... съела.

Забыла лишь, что и в раю
есть разобщённость восприятий:
ты замерзаешь — я горю
в плену несбывшихся обьятий.

Минуты откровений

В минуты нежных откровений
мы торопить не в силах ночь...

И стрелки замерли в смятении, —
бежать им дальше?.. или помочь
двум одиночествам случайным
вдохнуть предутренние тайны?

В минуты горьких объяснений
ломаем стрелки. Время, прочь!
И сопреступницей весенней
лучи рассвета прячет ночь.

Наш грех, что в радости и грусти,
осудит день или отпустит?..

Вы для меня...

Вы для меня луч вдохновенья...
Закатный луч сквозь облака.
Напрасны плотские стремленья,
не обожжёт моя рука.
Не обожжёт и не согреет
уже ни Вас, и ни других.
Ведь не горит, прощально тлеет
в ладонях осени мой стих.
Но мне, познавшей возрожденье
сквозь шёпот смерти... сквозь тоску,
оставьте летнее затмение
как предпоследнюю строку.

Твой импульс мне ещё загадка

Тебя боюсь назвать я другом —
Ещё не съеден соли пуд —
Но в этом мире, мире грубом,
Твои глаза ещё не врут.

Ещё не прячешь ощущенья
В хамелеоновский окрас
И в интуиции движенья
Ты — на крови рождённый Спас.

Твой импульс мне ещё загадка,
Сегодня — поступь, завтра — бег...
А чёрная твоя тетрадка —
Не Ноев это ли ковчег?

Тебя хочу назвать я другом,
Подъём пугает — слишком крут...
Что если в этом, мире грубом,
Твои глаза...
и вдруг... соврут?

У стареющей дочери драма...

Ты возьми меня за руку мама,
посиди, или рядом постой.
Помнишь, раньше кричала упрямо:
«Никого не возьму на постой!»

А теперь, когда нет уже сада,
вместо дома лишь тень на плетень,
я, безумная, с недругом рада
разделить угасающий день.

Ты возьми меня за руку мама.
Посиди, или рядом постой.
У стареющей дочери драма —
нет желающих на постой.

По кругу в ту же осень...

Вся жизнь на «до» и на «потом»
разделена случайным днём.
И обросла таким горбом, —
лет сто носи, — не сносишь.
Под этой тяжестью вдвоём
мы меж реальностью и сном
разносутулые бредём
по кругу в ту же осень...

Преодолела!

Щепки
былых огорчений
хрустят под ногами...
Как спичку зажжённую,
память
к ним подношу.
Вспыхнуло пламя...
Бросаю в костёр
ветки сухие
бессмысленных ссор.
Сжигаю разлуки...
сжигаю потери,
как старые рамы,
ненужные двери...
Поленья предательств,
разводов... сомнений
бросаю в огонь,
как ненужное бремя.
Всё что не греет,
не плачет, не дышит
в горсть собираю...
А пламя всё выше,
пламя сильнее...
Оно... всеобъемно!
Из чёрного дыма
рождаются пятна
Радости Белой —

Простила...
Простилась...
Преодолела!

Зелёно-горький плод

Когда душе так больно,
что плакать нету сил,
я белый лист невольно
в свой превращаю тыл.
И приношу смятений
зелёно-горький плод
на «паперть откровений» —
вдруг кто-нибудь возьмёт...

Между берегами

Из письма отца:

«...Люсенька, милая доченька моя!

Наконец-то пришёл он, этот самый счастливый, самый долгожданный день!... Ты сделала меня счастливейшим человеком на земле, наполнила радостью, светом, сняла с моих плеч тяжёлый груз бесконечной тоски по тебе, самому дорогому и желанному в моей жизни...

Ни на миг не переставал я верить в то, что мы найдём друг друга... и вот оно — самое настоящее свершившееся чудо — награда за эту ВЕРУ и НАДЕЖДУ...»

(1967 г.)

дерево жизни
на обломанной ветке
новая почка

Между берегами

Дай, Боже, сил не оступиться,
увидев завтрашний закат.
Устала жить в краю, где лица,
как маски серые, молчат.

Устала прятать за улыбки
непониманье и акцент,
делить на дань и долг — тот хлипкий,
тот «корневой» эксперимент.*

Зачем мне этот паспорт финский,
когда больная часть души
осталась там, где дремлют сфинксы,
где Невка шепчет: «Не спеши!»

Куда спешить, когда ветрами
гонима вдоль, не поперёк,
плыву я между берегами,
как поздней осени листок...

Дай, Боже, сил не оступиться
и мудрость дай, чтоб не терять
среди масок найденные лица,
которым есть о чём молчать.

---

* В конце 80-х, начале 90-х годов, бывший президент Финляндии Мауно Койвисто, предоставил возможность советским гражданам, имеющим финские корни, вернуться на свою историческую родину. «Корневой» эксперимент — авторский термин.

Ода Ингрии

О, мой народ многострадальный!
За чьи же тяжкие грехи
Ты обречён свой крест опальный
Сквозь муки ада пронести?

Тебя с лица земли стирали,
Рубили корни... ветви жгли.
Костями твоими осушали
Брега болотистой Невы.

Лишить хотели слуха... зренья,
Чтобы, забыв язык отцов,
Стоял безмолвно, на коленях,
Ты — гордый сын страны лесов.

Тебя гноили в одиночках,
Где просто: был... а завтра... нет.
И ни письма, ни даже строчки —
Где оборвался жизни след?..

Кому же был ты так опасен,
Трудолюбивый мой народ,
Что, «обезглавленному» даже,
Тебе закрыть пытались рот?..

Десятки, сотни эшелонов,
Как скот на бойню — всё и всех!
Не сосчитать на перегонах,
Нас сколько сброшено на снег.

Но в морозильниках Сибири,
Как и в сушильниках степей,
Мы чуть дыша, но всё же жили
Надеждой, верою своей...

Там, рот прикрыв сухой ладонью,
Собою заменяя свет,
Мне пела бабушка о доме,
О той земле, что есть... и нет...

Там вместе с ней стеною рук
Ты, Ингрия*, меня спасала.
О, сколько слез твоих и мук
Я с молоком тогда впитала!..

Не потому ли так близки
Твои тревоги и сомненья,
Что вместе пройдены пути
От смерти... и до Возрождения?!

1993 г. Хельсинки

Ингрия, позднее Ингерманландия, — древнее название При-невского края, заселённого фино-угорскими племенами (ижорцы, карелы, вепсы, финны, воль и др.) Ингерманландские финны расселены в западной части Ленинградской области.

В 1617 г. Ингерманландия отошла к Швеции по условиям мирного договора в Столбово. 1721 г. — присоединение к России во время заключения Ништадского мира. 1928 г. — начало высылки и репрессий по национальному признаку. 1956 г. — официальное «право на возвращение» к местам прежнего проживания. 1993 г. — постановление «О реабилитации российских финнов» или возвращение исторических прав.

Судьба моя слепая

Судьба моя слепая,
куда бредём.. не зная
кто поводырь,
а кто ведомый?..
На тех дорогах незнакомых
от дома мы..
иль всё же к дому?..

По тонкому льду

По тонкому льду,
от родимого берега
к сторожке на дальнем
чужом берегу,
тянет женщина-девочка,
так неуверено,
день уходящий...
По тонкому льду
салазки скрипят,
будто плачут, —
Родимая, не оступись,
скоро будет рассвет!
Ты чёрную прорубь
на глади обманчивой
сможешь увидеть!
Светает уже...

Ты покидаешь город дождей

Зачем?!..
Ты покинул город дождей,
всю меня зачеркнул на бегу,
оставив кому-то сонату ночей
и наши следы на снегу.
Помнишь?!..
Сотни мостов прокричали:»Вернись! —
и словно руки к объятью раскрылись —
Не предавай! Уходя, оглянись!
Видишь, кони вдогонку пустились?»
Но ушёл...
И в безмолвьи застыли столбы,
нет огня на Ростральных колоннах,
и последний троллейбус уже не спешит
с поля Марса к уснувшему дому...
Всё! Прости...
Как тебе в том заморском раю?
Всё ли снится ещё Эльдорадо?
Я?..Нормально... Спешу...
Я бегу на Неву
встретить белую ночь у ограды.

1994 г.

Привет!

Привет! Я в Петербурге снова,
не знаю, поздно или рано.
Багаж? Письмо, в котором слово —
незаживающая рана.
Брожу по улицам чужая,
ушедших лет ищу приметы,
и даже в грохоте трамвая
я слышу: где ты... где ты... где ты?
Всё тот же крест над куполами
и под ногами те же лужи,
но нет моста меж берегами.
А разве памяти он нужен?

Собой заполненное слово

чёрная зима
на асфальте снежинку
рисую мелом

Выжить!

Поэт живёт, чтобы писать,
а я пишу, чтоб просто выжить.
И, словно в амфору, в тетрадь
по капле сок свой горький выжать.

Не перелицую!

Перемазали...
душу живую.
Фразами,
словно петлёй душили.
Забыли?..
Битых морозами —
не запугать.
Угрозами не одолеть!
И впредь,
попытки напрасны.
Не властны
над замыслом Бога
те, чья «правда» убога.
Вам ли меряться силами?..
Над безвинных могилами
покаялась,
что не пристанет грязь!
Что душу, ещё живую,
не пере-лицую!

Меж правдой и ложью

Меж правдой и ложью,
по бездорожью,
мысли мои блуждали.
Искали спасенья
в чужих откровеньях,
забыв — на сердечных скрижалях
начертано всё, что искали.

Мысли в растрёп

Ветер... Залив...
Мысли в растрёп.
Волны читаю,
как строчки, — взхлёб.
Сон или явь?..
Слышу голос воды, —
В твоём одиночестве
чьи-то следы.
Спросила тревожно, —
Кто, в замкнутый круг?
Эхо шепнуло, —
И недруг, и друг...

Ветер... Залив...
Озаренье... Испуг —
сама себе недруг,
сама себе друг.

Водоворот

Пороги ворчали:
Что с тобой стало:
Плывёшь по теченью,
от сна пробудись!
Но я, перепутав
конец и начало,
в омут попала
с названием «Жизнь»...

Круги на воде
пузыряться желаньем:
Дайте глоток!..
Но воздух тяжел.

Падает вглубь
к себе состраданье —
не самое страшное
«зло» из всех зол...

Сквозь толщу воды,
прорываясь,
всплываю.
Солнышко, здравствуй!
Как долго спала!..

В пути

Трассы серое сукно
белой ниткою
прошито.
Километрами разбито
в бесконечности окно.
Время каплями дождя
заблудившееся
плачет.
Ничего уже не значит
предраассветная заря.

Безвозвратности полно
серой трассы полотно.

На исходе дня...

На исходе дня... я рассталась со своей тенью.
Она начала кривляться, пытаюсь доказать, что лучше
меня.

Вы бы потерпели такое? Вот и я...
«Да пошла ты!..» — сказала ей в сердцах. И она ушла.

Утро было невыносимо-холодным.
Вчерашний кофе на столе... пустая пачка сигарет...
Поняла, что пришло одиночество.
Уходи!.. Я не ждала тебя!, — но оно не уходило.
Оно заполнило всё пространство. Тогда ушла я.

Целый день я искала свою тень. И не находила.

На исходе второго дня... я устало посмотрела на луну.
Её серые пятна были удивительно знакомы...

Родная моя, зачем ты забралась так высоко?.. Вернись!
Я больше никогда не буду обижать тебя.
Я скажу всем, что ты самая лучшая тень!
Ты самая лучшая из всех, меня окружавших!
Ты была так терпелива... Спустись!
Мы будем пить с тобой крепкий кофе
И целоваться сквозь колечки дыма...

Но тень, прилипшая к луне, уже не слышала меня.

Теперь... каждый вечер, поднимая к небу взгляд,
я шепчу, — Мне так холодно!..
Вздыхаю... и возвращаюсь к одиночеству.
Оно всегда ждёт меня.

Мы, кажется, становимся друзьями.

На паперти любви

Стоящая на паперти любви
Ты чувств иных ждала себе в награду.
Не зря же, за колючую ограду
Мне бросив сердце, крикнула: «Лови!»

Я не поймал. Кого теперь винить?..
Отчаянье — слепое отраженье.
Я разбиваю зеркало сомненья,
Чтоб этот сон навязчивый забыть.

Рассветный луч пронзает темноту,
Напрасно ищет он в моей постели
Ту, что так ветрено меняет цели
И оставляет жертвам пустоту.

Сегодня Я на паперти любви...
Готов себя отдать на растерзанье,
Чтоб вновь услышать страстное «Лови!»,
Но ни души кругом... Кругом — молчанье...

Над вымыслом слезами обольюсь*...

Я дописала
слезами
картину своей любви.
Ты, только эскиз.
Между нами, —
не очень удачный.
Лови!..
Бросаю этюды...
фрагменты...
Ведь высохли краски.
Пора!..
Пора уже в рамку момента
добавить оттенок —
игра!..

---

* А. С. Пушкин

Зачем... или... запоздало-зимнее...

Зачем морозы чьих-то зим
под нашей крышею храним?
И чувства, скованные льдом,
зачем-то верностью зовём...
Не ждём тепла, не ждём весны.
Не допускаем даже в сны
распутно-звонкую капель.
А на дворе уже... апрель.

Бонжур, Сен-Женис!

Вершинами гор
купол исколот.
Холод
окутал беспечную Землю.
Дремлют,
к подножью прильнув,
города.
Огней череда
мерцает устало
над перевалом.
Гордый Монблан... пьян
от восхищений дневных...
притих...
Где-то
солнце мажорного цвета
встает... на взлёт!..
Ставни распахнуты
в Paradis...
— Bonjour, mon ami!
— Bonjour, Saint-Genis!

Осколки

Ни денег нет, ни сил быть золотой,
поэтому сверкаю позолотой.
Я копия с себя самой,
а может быть ещё с кого-то.

***

Булавкою на бархат прикололи,
позолотили крылья — не взлететь.
Я пленница изысканной неволи.
И жить мне больно, и не умереть.

***

Опять в телегу будней запрягают.
Ташу... то спотыкаясь, то спеша...
Глаза и руки в рабстве пребывают,
зато свободны мысли и душа.

***

Чтобы с самой собой проститься
я к окнам юности иду.
Дай бог, о память не разбиться,
когда себя в себе найду.

***

Всё чаще к небу обращаю
годами стёртый взгляд.
Я бесконечность примеряю,
как выходной наряд.

Обжигая крылья...

И снова в осеннюю морось
душа улетает...*

—Сверхскорость
опасна тебе, родная!

—Да знаю я всё это,
знаю!

Но не для тех осторожность,
кто, разбиваясь о звёздность
и обжигая крылья,
шепчет:

«А всё же не пыль я,
не пепел, не груды металла!
И что из того, что упала?..
И что из того, что так больно?..»

Мне было легко там
и вольно!»

---

* И. К. Белкин

Осмелишься ли ты...

Когда на землю падает дождём
любовь небес, мы тело прикрываем.
От благодати прячась под зонтом,
ворчим и непогоду проклинаям.

Нам надо бы раздеться догола
и встать под очищающие струи,
чтобы любовь Всевышнего могла
вернуть себя растраченного всею.

А мы, глупцы, от неудачных дней
бежим под солнце в поисках спасенья,
забыв, что радуги разноцветенье
бывает после проливных дождей.

Осмелишься ли ты войти со мной
в чистилище, что названо грозой?

Объяснение в любви

Вам, мои братья!
Вам, мои сестры,
тем, чья душа
не покрылась коростой,
не охладела... не ожирела —
я отдаю свои чувства.
И смело
всем признаюсь,
что от этой отдачи,
всех олигархов
я трижды богаче.

Снимаю маски

Я так много ролей сыграла,
что под гримом скрывая грим,
слишком редко себя узнавала
в отражении ставшем чужим.

Был сценарий мне дан от рожденья,
режиссёров дарила судьба.
Но, для лучшего представленья,
смерть...
партнёров моих собрала.

Что молчите, рабы Мельпомены?
Вот вам высший урок мастерства —
всё пространство, от «зала» до «сцены»,
держит паузу волей Творца.

Эй, вы — рыцари, слёзы утрите!
Поднят занавес, скоро дебют.
Я сегодня — единственный зритель,
это мне аллилуйю поют...

Она и ушла...

Вчера, на закате, я с тенью рассталась.
Она слишком долго за мною таскалась,
то очертанья, то сущность меняя.
Я возмутилась, — Довольно, родная!
Отстань!..Отвяжись...убирайся, хоть к чёрту!
Она и ушла. В измереньи четвёртом
искать для себя благодарное тело.
Друзья удивились, — Ты так похудела!
Рассказывай!.. Что этой ночью случилось?..

Я с тенью любви на закате простилась.

Моей половинке

Дорогая моя половинка,
та, что мир любит только белым,
поздравляю тебя и мелом
на асфальте рисую снежинку.

Это я, твоя черная краска.
Видишь, прячусь в гамму цветную,
чтоб никто не узнал... Тоскую
без тебя, моя детская сказка...

Что?.. Ещё полумрак торжествует?..
Не грусти!.. Кто-то должен помочь...
Хочешь, краской твоей разрисую
весь асфальт в Новогоднюю ночь?!

Со снегом венчалась...

Солнце проснулось
и Землю ласкает.
Вставай, новобрачная,
я уже знаю,
что ты этой ночью
со снегом венчалась.
Благословенно
пусть будет
начало
дней ваших новых
расцвеченных
белой
краскою нежной.
Сегодня несмело
я красотой
твоею люблюсь
и осторожно лучами
целую.

Дотронуться до бездны...

Дотронуться до бездны
твоего взгляда...*

Споткнуться...
лететь
в неё
камнепадом.
Расколется
от счастья падения.
На дне
твоего колодца
найти
возрождение.

---

* Елена Лапина-Балк

Душа и тело

Душа быть пленницей тела
устала, вдруг, и улетела
из клетки в поисках свободы.
И вот уже не дни, а годы
она, неверная, блуждает.
А тело чахнет вспоминая
минуты общего блаженства,
когда казалось, совершенство
их единенья будет вечным...

Душа, флиртуя с ветром встречным,
в своих полетах бесконечных
однажды вспомнила про тело,
и ностальгически запе-е-ла...

Но слух утратив, к сожаленью,
Земля не слышит Неба пенье.

Пожалуйста, тише!..

Солнце с галёрки
шепталось с Землёй,
забыв, что и Сосны
в партере всё слышат.
Последний ноктюрн —
«Прощанье с Зимой».
Февраль исполняет...

Пожалуйста, тише!

Улыбка Джоконды

Улыбка Джоконды
в рамку столетий закована.
В таинство тайны
магический взгляд обращён.
Если я прикоснусь
к этой тайне руками,
улыбнётся ли вечность
мне завтра в ответ?..

Цвет одиночества

Кто-нибудь видел цвет одиночества?..
Серый?.. Чёрный?.. В крапинку?..
Странно, но для меня
одиночество — белый цвет...
Иду по белоснежной равнине
и... никого, только тени — серые деревья...
Лежу на белоснежной простыне
и... никого, только тени — чёрные воспоминания...
Одеваю белое платье
и... никого, только крапинки — старое зеркало...
Кто-нибудь знает, где краски цветные лежат?..

Чтоб не по миру...

Ах, как хочется покоя
и моей душе уставшей...
Но, дойдя тропой изгоя
до звезды своей упавшей,
поняла, что мой удел —
обрести для тех обитель,
кто во мраке не сумел
отыскать себя...
Спаситель,
подари им Божий Свет!
Подари прощенье сирым,
чтоб не по миру... а к миру
был направлен каждый след

Бумажный мой конь...

Читателей нет,
но критиков много.
Словно
уже завершилась дорога
к вершине Парнаса.
На крыльях Пегаса
не рифмы, а сплетни
ко мне прилетают.
Бумажный мой конь,
я тебя отпускаю
к парнокопытным.
И крылья сжигаю.
Бреди спотыкаясь
по грязному миру,
быть может, найдешь
неразбитую лиру.

Вина глухая...

Не просыпаясь спать ложусь,
встаю не просыпаясь.
Кричу, рыдаю и молюсь
за всех и всем. Вина глухая
за мною тащится, как тень,—
ни оторвать, ни сжечь, ни сбросить.
Я — зомби! И вчерашний день
у наступившего не спросит —
За что?.. и по какой статье?..

Сужу себя своим законом!

Но сколько боли на кресте,
ещё никем не освящённом.

Послание Фебу

Верните мне краски!
По хмурому небу
салютом отправлю
послание Фебу.
Вставай-ка, дремотный,
пора за работу!
На серые тени
устроим охоту.
Проснись! Доставай
свои лучные стрелы.
Пали по уныню!
На простыне белой
рождается год...
Ожидание сказки...

Вернутся ли детства
медовые краски?..

Прощальная гастроль

Я снимаю свой школьный передник.
Инженю — не моя уже роль.
Режиссёр, ни к чему эти бредни,
что могу, что способна... уволь...
Посмотри-ка, в забытой гримёрке
зеркала не смеются в ответ.
И на ярусах, и на галёрке
обожаящих зрителей нет.
Всё!... прости... я своё отыграла.
И другие пусть завтра на бис
эту роль от конца до начала
повторят... без моих... реприз.

«Я помню чудное мгновенье»

Над парком тем, где воздух пряный,
витают тень смущённой Анны
и Александра взгляд влюблённый
хранят краснеющие клёны.
Там старый мостик, с восхищеньем
соединя отраженьё
двух гениальных берегов,*
застыл над музыкаю слов.

Там над прохладой осенней
звучит мелодия мечты —
«Я помню чудное мгновенье».

Я помню!.. Вспомни, друг, и ты!

Ангел каменнокрылый

Ангел каменнокрылый
застыл над детской могилой...
Молитвенно пальчики свиты.
О, Боже,ними с неё плиты! —
шепчут гранитные губы, —
Ей холодно в ящике грубом.
Откройте! Мы не..до...играли,
недолюбили... Вы знали,
что я — это щит за спиною.
Зачем ... разделили землёю?

---

* А.С. Пушкин и М.И. Глинка

Давай сыграем в дурака

шуту награда
на дне реки сверкает
полтинник солнца

Апрельская шутка

Давай,
сыграем в дурака —
первоапрельского...
Пока
ещё блефует снег,
шут —
очень нужный человек!
Ну, а потом...
откроем дверь,
чтобы распутница капель
размыла след
зимы суровой.
Что?.. снова пас?..
А я готова!

Монолог раковины

Стою фарфоровая, белая,
ко всем с открытою душой.
Но жизнь моя, осточертелая,
хоть на мгновение, постой!
Замри!..
Дай насладится свежестью,
ведь только что
заботливой рукой
очищена была
с такую нежностью
от дурноты, блевотины людской.

Ну, вот опять...
Идут, сморкаются...
И не понять им, невдомёк,
как мои трубы огрызаются
на оскорбительный плевков.

А я достойна уважения,
даю возможность
слить и смыть.
Стою до саморазрушения,
чтоб вам удобней было жить.

Крапивинки

Поспорили Поза с Позицией... Кто же
властвует ныне на царственном ложе?
Поза кричит: — Это я управляю!
Позиция, тихо: — А я выбираю.
Спорили долго, пока не узнали,
что ложе в аренду инвесторам сдали.

***

Вы в Second Hand не заходили?
Там заваялись среди пыли
Мораль и Честь — их уценили.
А Совесть — просто раздавали...
Но покупатели кричали,—
Зачем нам ткань былых столетий?..
На Наглость мода в Новом Свете.

Первый день отпуска

Ничего не хочу...
Никуда не поеду —
это мысли с утра,
а к обеду...
Почему нет звонка,
может выйти навстречу?
«Собираюсь» весь день...
В окна смотрится вечер.
Спать ложаться уже
все нормальные люди.
Я — ещё неглиже...
Кто за это осудит?!..

Десертное блюдо

Я убегаю!.. К словесному блюду
не прикоснусь — запретное блюдо!
Искренне верю и очень надеюсь,
что перестану нести ахинею...
Это было вчера... Эти мысли — вечерни.
Ну, а сегодня...
Сквозь снов своих тернии
я возвращаюсь... с намереньем — Буду!
К чёрту диету!..
Словесному блюду
вся отдаюсь, отдаюсь без остатка...
Десертное блюдо, как же ты сладко!

Дополнение к портрету дня

Грибы собираю...
У самой дорожки
стоят, словно стражи,
на пепельных ножках.
Шляпки краснеют
от боли и страха,
ведь я их каратель.
Я — это плаха...
Простите, родные!
Но очень мне нужен
сегодня обед,
а на завтра и ужин.

Поэзия — птица!

Поэзия — птица!
Свободная птица.
Парит в облаках,
за собою зовёт...

Я — кура в сарае.
Но небо мне снится!
Куд-дах... и на жёрдочку —
тоже полёт.

Сегодня я предгрозовая

Я туча...
Сегодня я предгрозовая.
Смотри, проплываю
свой облик меняя.
То кошкой у ног твоих
нежно ласкаюсь,
то в хищника, вдруг,
на глазах превращаюсь.
Но ты равнодушья
закрылся щитом.
Ах, так!..
Значит завтра
я стану дождём.

Суфле из белых облаков

Суфле
из белых облаков
на голубой тарелке неба —
ты попросила.
Я готов
бежать туда,
где ещё не был...
Я был готов
взлететь и выше...
С многоэтажки нашей,
с крыши,
хотел послать
заказ твой Фебу,
но во дворе —
«Седьмое Небо»
увидел (новое кафе),
спустился...
и купил суфле.

Сыр в мышеловке

Соседская мышка
на сыр
заморский польстилась.
Забылась...
Ничто не бывает
бесплатно.
Из мышеловки обратно
выйти самой невозможно.
Безбожно
держаться взаперти
глупышку.
Я открываю крышку.
Беги, отпускаю с миром
и даже кусочек сыра
к свободе даю в придачу.
Но больше не лезь
к нам на дачу.

Моя гибридная ментальность

Кому в наследство гениальность,
кому здоровье, мне — совет:
«Наивность и сентиментальность
возьми в друзья. И пусть от бед
тебя хранит, как амулет,
чухонский наш менталитет»...

Сентиментальность распылила,
наивность в бедах утопила...
Давно, разбившись о реальность,
уже гибридная ментальность
со мной «оформила развод» —
своих корней не признаёт.

Так вот:

Совет — полезнейшее средство,
когда к нему и ум в наследство.

Шутка для корректора

На пастбище слов...
усталый пастух,
стадо спасавший
от блох или мух,
уснул.
Ка-ра-уул!..
Рифмы шальные,
что строчки жевали,
вдруг, в одночасье,
загон поменяли...

Ну, что же! — воскликнул,
проснувшись, пастух —
Теперь отбивайтесь
сами от мух!

Вышивая дождями

Из письма отца:

« По несколько раз перебираю в памяти всё, о чём говорили с тобой...

Откуда в тебе столько мудрости, Любимка?

Ведь мало кому дано с такой верностью и точностью вскрывать души людские... Ты видишь в людях главное, а это залог того, что будет время, когда ты откроешь в себе массу талантов...

А тёмным силам, внушающим тревогу, страх и неверие, надо противостоять!..»

(1967 г.)

осень-ткачиха
вышивает дождями
узор сентября

Осенне-ранима

Я сегодня осенне-ранима.
И прошу вас, пожалуйста, —
мимо...
Мне ни вздоха, ни взгляда
не надо.
Мне участие ваше —
преграда.
В одиночество,
в сумерки сада
убегу, и, молчаньем хранима,
помолюсь, чтоб услышать, —
Лю-бии-ма!

Летите, я вас отпускаю!

Опять на сердце холода.
И мысли, словно птицы, — в стаю.
Озябли, рвутся в никуда.
Летите, я вас отпускаю!..
Не отогревшись и в «костре»,
поодиночке или клином
ко мне вернётесь на заре...
Замрём в молчании едином.

Сонет о странностях любви

дождь — проявление любви небесного к земному...
(Л.К.)

Любил тебя, как сто богов,
с небес признанья посылая.
И целомудренно лаская
касался нежно лепестков

До капли был отдать готов
богатство облачного рая.
Но ты надменная, чужая
в меня вонзала сто шипов.

Ловила солнца жадный взгляд.
Я был досадною помехой
цветущей прелести твоей.

А на исходе летних дней
ты просишь слез, устав от смеха,
но я не дождь уже, я — град.

Дождь за окном...

Дождь за окном...
Опять непогода —
Осень прислала своих атташе.
Визы цветные штампует природа
Въезд разрешая к уставшей душе.
Лист сиротливый прижался и давит.
Летом казалось, что он невесом.
Жаль, изменить я сегодня не вправе
тайную связь меж душой и дождём.

Дыханье осени

Ты свет, а я всего лишь отраженье.
Нам никогда не слиться воедино.
Дыханье осени туманно...
Осиротевшие деревья
оплакивают память лета.
Как много одиночества вокруг...

Кто?..

Кто в мою осень красками стучится
заблудшими, поблёлклыми — извне ?
Кто листья, как пергаментные лица,
расклеил на заплаканном окне ?

И слишком жадно выпил время,
ещё не прожитое мной.
Окрасив юный вечер в темень
дохнул холодностью сырой...

Кто был поспешен так...
иль зол?
Кто?.. Постучался
и ушёл.

Переводы с финского

Edith Södergran

(1892—1923)

Опасные сны

Не подходи слишком близко к снам —
там... дым, который исчезнуть может,
а может остаться под кожей.

Ты смотрела в глаза своим снам? —
там... отчуждённо-блуждающий взгляд,
мыслей чужих нездоровый ряд.

Не подходи слишком близко к снам —
там обман. Там... безумие ночи
прощаться с тобою не хочет.

Maaria Leinonen

(1933 г. р.)

Ощущение сиротства

Откуда это ощущение сиротства,
это чувство вечного изгоя, —
что не проходит ни в домах,
ни в обществе,
ни в чьих объятьях...

Везде один и тот же палец,
презрительно направленный на дверь:
«Чужим здесь места нет!
Ты не отсюда!» —
А где «своя» тогда?.. Откуда?..

Молчание в ответ...

* * *

Ты уже в детстве звёзды любила.
Тучи всегда угнетали.
Боялась, они упадут,
раздавят тебя
и затопят весь мир.
Утешеньем была
безопасная
звёздная высь.

Не сердись!..
Звёздный ребёнок,
ты и сегодня
каждый вечер живёшь
ожиданьем того,
что на небе ночном,
тёмном небе твоём,
загорится звезда.
Хотя бы одна...

* * *

Всегда опущен взгляд,
на метр дальше носа
не видишь ничего.
Понуры плечи так,
как будто весь груз мира
на них таскаешь.
Знаешь?..
Ведь, спину выпрямив
и голову задрал,
увидеть можно даль.
За горизонт взглянуть.
Тогда бы с плеч упали
тревог напрасных тени,
шаг лёгким стал бы.
Верить?..

Я поднимаю взгляд и вижу...
Я вижу —
Дальше... Больше...
Через!..

Raavo Voutilainen

(1952—2002)

Красное солнце

Красное солнце
медным диском сияет
в час вечерней зари.
Смотри!
Самолёта след
белым лезвием рассекает
надвое небосвод.
Ну, вот...
Где же теперь
к счастью ворота?
Много нас,
разделённых чертой,
в поисках этих.
Но, осознавших, что счастливы,
уже на моей половине
нет.

* * *

Как бесконечна
тёмная ночь...

Когда же солнце
взойдёт?
Разорвёт
покрывало туманное
в клочья.
День сожжёт их дотла,
а вечер остатки
проглотит
лохмотий.
Будет опять хорошо
и я облегчённо
вздохну.

Послесловие

Читая и перечитывая стихи первого сборника русскоязычной поэтессы Людмилы Кирпу, живущей ныне в Финляндии, мы искали в них строки «программные», выражающие суть, квинтэссенцию её поэзии.

И нашли... В стихотворении «Выжить» раздела «Собой заполненное слово»:

Поэт живёт, чтобы писать,
А я пишу, чтоб просто выжить,
И, словно в амфору, в тетрадь
По капле сок свой горький выжать...

Вот так Людмила Кирпу (говоря словами автора — «сама себе недруг, сама себе друг») определила смысл своего «пребывания» в поэзии... и в жизни.

Можно было бы взять эпиграфом и совсем другие, не менее ярко характеризующие её строки:

Два моих «Я»
Висят на стене —
Чёрно-белое и цветное.
Между ними полшага...
И целая жизнь...

Целая жизнь, зародившаяся в первые послевоенные годы, жизнь, в которой нужно было просто — и прежде все-

Послесловие

го — ВЫЖИТЬ. И в которой было так много «горького сока» и трагической яви...

Стихи её исповедальны, личностны — как «чёрно-белые», так и «цветные». В её поэзии нет событийности, нет прямых «рассказов» о прошлом, о пережитом — но каждая строка, написанная ею — родом ОТТУДА, от той, послевоенной, Люсенки...

Людмила Кирпу не считает себя профессиональным поэтом — она говорит, что написанные ею стихи — лишь дань памяти и благодарности людям, которые спасли и сохранили её, особенно — Матери и Отцу. А нам показалось, что стихи — это и «ответ» на отцовские письма, звучащие в ней постоянно; и ещё — полное и многогранное самовыражение, раскрытие её личности. Вот как закончила она один из диалогов с нами:

«В стихах я сама себе режиссёр, актёр и сценарист — вот и «играюсь»... А всё Люсенка виновата — никак не угомониться во мне...»

Однако стихи Людмилы Кирпу вовсе не «театральны» — просто было в жизни и увлечение театром, причём, довольно серьёзное. Она выбрала поэзию — и не жалеет об этом...

Очень разная в своих строках — то сосредоточенно печальная, то девчоночьи озорная, то умудрённая жизненным опытом, то непримеримо гневная — она прекрасно владеет многими поэтическими формами: и классическими — не боясь соседства с цитатами из Пушкина, Фета; и восточными — «Твёрдыми». Её «хайку» не просто традиционно лаконичны, но выразительны и философичны, по-восточному многослойны:

дерево жизни
на обломанной ветке
новая почка

— это и о жизни вообще - и о её личной судьбе...

Вечные темы поэзии обретают в стихах автора новую интонацию, простую и естественную — без «крика», без «надрыва» или преувеличенного пафоса. Они живут своей особой внутренней жизнью, хотя порой в поэтическом «голосе» и ощущается пронзительность —

Я — недоигранная гамма,
Я — неслышанная боль...

Первая из строк и дала название сборнику, в каждом стихотворении которого Людмила Кирпу остаётся сама собой — **состоявшаяся личность, состоявшийся поэт, стойкая и сильная** слабая женщина...

Этому её научила жизнь...

**Лютель Эдер,
Арье бен Элиягу,
магистр музыки, искусствовед**

Израиль. 2 августа 2007 года

Содержание

Предисловие 5

Соцветия чувств

Наивностью раздета	10
Капельки детства	11
Недоигранная гамма	12
Доходы от разлуки	13
В двух шагах от рассвета	14
Этюд с луной	15
Безрассудная	16
Инстинктам в угоду	17
На пути к цели... Диалог бабочек.....	18
Нагая в плен... ..	19
Незабудковая тень	20
Предошущение	22
Вчера ты говорил.....	23
Муки творчества	24
На выдох... всю себя... ..	25
С подоконника весны.....	26
Голос соблазна	27
А может быть... будет?... ..	28
Старомодная комедия	29
Бухта Надежды	30
Без визы на счастье	31
Прочь, лихолетия!.. ..	32

Паперть откровений

Незабываема Любовь... .. 34

Элегия. Маме.	35
Исповедь юной берёзки	36
Платонический синдром	37
По осколкам сновиденья.	38
Я дуновеньем ветерка...	39
Хотела быть...	41
Я всего лишь вереск	42
Любовь моя, с тобой прощаюсь	43
Вера... Надежда... Любовь...	44
В плену несбывшихся объятий	45
Минуты откровений	46
Вы для меня...	47
Твой импульс мне ещё загадка	48
У стареющей дочери драма...	49
По кругу в ту же осень...	50
Преодолела!	51
Зелёно-горький плод	53

Между берегами

Между берегами	56
Ода Ингрии	57
Судьба моя слепая	59
По тонкому льду	60
Ты покидаешь городо дождей	61
Привет!	62

Собой заполненное слово

Выжить!	64
Не перелицую!	65
Меж правдой и ложью	66
Мысли в растрёп	67

Водоворот	68
В пути	69
На исходе дня...	70
На паперти любви	72
Над вымыслом слезами обольюсь*	73
Зачем... или... запоздало-зимнее...	74
Бонжур, Сен-Женис!	75
Осколки	76
Обжигая крылья...	77
Осмелишься ли ты...	78
Объяснение в любви	79
Снимаю маски	80
Она и ушла...	81
Моей половинке	82
Со снегом венчалась...	83
Дотронуться до бездны...	84
Душа и тело	85
Пожалуйста, тише!...	86
Улыбка Джоконды	87
Цвет одиночества	88
Чтоб не по миру...	89
Бумажный мой конь...	90
Вина глухая...	91
Послание Фебу	92
Прощальная гастроль	93
«Я помню чудное мгновенье»	94
Ангел каменнокрылый	95

Давай сыграем в дурака

Апрельская шутка	98
Монолог раковины	99

Крапивинки.	100
Первый день отпуска.	101
Десертное блюдо.	102
Дополнение к портрету дня.	103
Поэзия — птица!	104
Сегодня я предгрозовая.	105
Суфле из белых облаков.	106
Сыр в мышеловке.	107
Моя гибридная ментальность.	108
Шутка для корректора.	109

Вышивая дождями

Осенне-ранима.	112
Летите, я вас отпускаю!	113
Сонет о странностях любви.	114
Дождь за окном...	115
Дыханье осени.	116
Кто?..	117

Переводы с финского

Aaro Hellaakoski

Лунная тропа.	120
Увидел....	121

Edith Södergran

Опасные сны.	122
-------------------	-----

Maaria Leinonen

Ощущение сиротства.	123
«Ты уже в детстве звёзды любила...».	124
«Всегда опущен взгляд...»	125

Paavo Voutilainen

Красное солнце.	126
«Как бесконечна...»	127
Послесловие.	128